

Ольга Лесовикова

РЫЖИЙ

В центре Одессы на улице Греческой в приличной семье в комнате под самой крышей на свет появился рыжехвостый комочек. Котенок был беспородный, но бесспорно родной.

Нам предложили взять малыша, и мы согласились. С именем не мудрили, назвали просто – Рыжий.

Жить коту предстояло на Молдаванке, на улице Манежной в доме с палисадником. Там двухэтажные и одноэтажные флигеля прижимаются плечами стен друг к другу, крыши – словно раскрытые книги, зовут пройти по шиферной волне и посмотреть свысока на лающую братию. Весной двор превращается в абрикосовый рай: среди цветущих ветвей хочется петь о любви, что, собственно, коты и делают, лишая покоя жильцов. Во дворе есть голубятня и огромная акация. Можно лазить по винограднику и рыскать в поисках мышей по сараям. Гоняться за пернатыми, греться на солнышке, принимать воздушные ванны.

Это вам не замкнутое пространство многоэтажек, где одна радость – сбрасывать вазоны с подоконника, отвоевывая себе пространство поближе к улице, глаза, как пролетает лист, голубь и жизнь.

Рыжему повезло: двор изобиловал кошачьими мордами, он шустро вписался в коллектив четверолапых. Кот обладал кошачьим шармом и бойким характером. Плут и ловкач умел производить впечатление на кошечек и людей. Соседи баловали его колбаской и тюлечкой. Как-то раз Рыжий заявился домой с подругой, подвел к своей миске и давай мяукать, призывая угощаться:

– Чем богаты, тем и рады. Мяу-мя, ешь, моя милая, мя-мя-у-мя.

Мама увидела это – и давай возмущаться:

– Нет, я на это не подписывалась! Ладно, уболтали взять этого вот... Вы ж знаете, что я котов терпеть не могу, а ваш котяра (так она звала Рыжего) еще в дом других водит. Это перебор.

Кот всячески пытался завоевать мамину любовь. Приносил ей мышек и аккуратно складывал в тапочки или на подушку.

Мама кричала так, что звенела посуда, а кот думал, что это она от радости, и шел за новой порцией.

Когда Рыжий приволок волнистого попугайчика, мама даже расплакалась.

– Бандитская ты морда, не смей птиц трогать! – ругала его.

Но ему – что с гуся вода.

Купила мама гуся, запечь с яблоками, оставила на веранде в миске и пошла искать утятницу, а кот решил, что это ему угощение, – и давай пировать! Ох и влетело нам, что кот у нас невоспитанный растет!

Может, и невоспитанный, но вполне упитанный.

Летом мы брали его на дачу. Ну как на дачу – на причал в курень. Это было время свежей рыбки и полевых мышей. Кот обожал бычков, но и от ферины не отказывался.

На причале у кота проявились задатки бывалого рыбака.

Он ходил встречать лодки. Подходил, садился рядом и всем своим видом демонстрировал заинтересованность уловом. Так что голодным не оставался никогда. Осенью кот лоснится и сиял. Отдых у моря шел ему на пользу.

Вернувшись с причала на Манежную, выпустили Рыжего из машины. Кот вальяжно обошел двор. Его встречали коты, безвылазно просидевшие в городе, где от жары плавился асфальт, а раскаленные крыши были похожи на гигантские сковородки.

Рыжий уселся в центре, а вокруг него собралась кошачья банда.

– Мяууууу, мя, мяу-мя, муррримуреемурмаяя...

Рыжий вещал, а они слушали. Это был настоящий сольный концерт. Жаль, не знаю китайский и могу только догадываться, о чем он так эмоционально мяукал. Должно быть, о рыбалке и о том, что мир больше, чем двор на Молдаванке.